

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЛЕКТОРИЙ

SOCIOLOGICAL LECTURES

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-4-790-808

EDN: KCRYPE

«Классическая» аномия и ее концептуальные «уточнения»*

И.В. Троцук

Российский университет дружбы народов,
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия

Высшая школа экономики,
ул. Мясницкая, 20, Москва, 101000, Россия

(e-mail: irina.trotsuk@yandex.ru)

Аннотация. Понятие «аномия» — одно из основополагающих для социологии по крайней мере по двум причинам, помимо общеизвестного использования классиками для конструирования моделей социального, не утративших и сегодня своего эвристического потенциала. Во-первых, аномия — неотъемлемая и принципиально важная часть категориального аппарата, обеспечившего становление и «легитимацию» социологии как новой области социального познания с собственным предметным полем и «риторикой». Во-вторых, в отличие от множества других социологических понятий («социальный факт», «социальное действие», «харакизма», «маргинал», «социальный тип», «девиация» и пр.), потерявших свою первоначальную социологическую «стерильность» в ходе повседневного использования вне научного дискурса, термин «аномия» все еще обеспечивает социологам (как и представителям других дисциплин) чувство принадлежности к сообществу «посвященных» в значение не прозрачных для обывателя категорий. В статье представлены: классическая социологическая трактовка аномии Э. Дюркгейма; общепринятое определение аномии как некоторого переходного состояния общества, в котором отсутствует как единая и понятная система моральных принципов и норм, так и иерархия социальных позиций и ценностей; условные направления развития концепции аномии после Дюркгейма — описание ситуации «безнормности» и констатация состояния «нормативной напряженности» в конкретной культуре (родоначальником второй трактовки считается Р. Мerton); другой вектор развития теории аномии, предполагающий наличие в ней двух «измерений» — макросоциального (дюркгеймианский подход) и микросоциального (мертоновская концепция считается более социально-психологической); попытка объединить теории,

*© Троцук И.В., 2025

Статья поступила в редакцию 04.08.2025. Статья принята к публикации 14.10.2025.

сложившиеся на базе двух классических концепций аномии, в шесть подходов — три социологических (структурно-функциональный, социокультурный и коммуникативно-информационный), криминологический, психологический и менеджеральный, или же уточнить формы проявления аномии в отдельных сферах жизнедеятельности современного общества (например, политическая аномия).

Ключевые слова: аномия; классические концепции аномии; Дюркгейм; Мerton; типология аномического поведения; социально одобряемые цели и средства; макро- и микроуровень аномических проявлений; концептуализация; операционализация

Для цитирования: Троцук И.В. «Классическая» аномия и ее концептуальные «уточнения» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 4. С. 790–808. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-4-790-808>

Согласно «Большой российской энциклопедии» понятие аномии (от греч. ἀνομία — беззаконие) обозначает либо «состояние общества, характеризуемое дезорганизацией социальных норм и институтов, неопределенностью и нестабильностью условий человеческого действия, а также расхождением между провозглашаемыми обществом целями и доступностью для массы людей законных средств их достижения», либо «связанное с общественным индивидуальное психологическое состояние, характеризуемое деморализацией, ослаблением связи с обществом, переживанием беспочвенности, отчужденности, пустоты жизни и т.д., которое является причиной распространения в обществе девиантного поведения и самоубийств» [13]. Считается, что в обеих трактовках понятие аномии в социологии ввел Э. Дюркгейм в 1983 году (1) [см., напр.: 5; 21; 49; 66], и до сих пор общепринятая интерпретация сводит аномию к некоторому переходному состоянию общества, причем неважно, каковы исходные и конечные точки фиксируемого «транзита»: главное — отсутствие единой и понятной системы моральных принципов и норм, а также соответствующей ей иерархии социальных позиций и ценностей. «Если аномия — это болезнь, то потому, что от нее страдает прежде всего общество, которое, чтобы жить, не может обойтись без согласия и урегулированности... чтобы аномия кончилась, нужно... чтобы существовала или сформировалась группа, в которой могла бы возникнуть ныне отсутствующая система образцов» [7. С. 181].

В историческом контексте своего времени Дюркгейм описывал конкретное переходное состояние — от традиционных коллективистских форм «механической» солидарности (начали разрушаться) к «самоуправляемому порядку дисциплинированного морального индивидуализма» (не оформился окончательно). «Так как механическая солидарность идет на убыль, то или собственно социальная жизнь должна уменьшиться, или какая-нибудь другая солидарность должна мало-помалу заместить убывающую... Напрасно утверждают, что коллективное сознание расширяется и укрепляется одновременно с индивидуальным... Оба эти явления изменяются в обратном

отношении друг к другу. Однако социальный прогресс не состоит в непрерывном разложении; наоборот, чем дальше, тем сильнее общества проникаются глубоким ощущением самих себя и своего единства. Необходима, стало быть, какая-нибудь другая социальная связь, которая бы производила этот результат; не может быть, однако, другой связи, кроме той, которая происходит от разделения труда. Если, кроме того, вспомнить, что механическая солидарность даже там, где она наиболее прочна, не связывает людей с такой же силой, как разделение труда, что она оставляет вне сферы своего действия большую часть теперешних социальных явлений, станет еще яснее, что социальная солидарность стремится стать исключительно органической. Именно разделение труда все более и более исполняет роль, которую некогда исполняло общее сознание; именно оно главным образом удерживает единство социальных агрегатов высших типов» [7. С. 181].

За преодоление аномии на макро-социально-экономическом уровне отвечает государство, а на уровне отдельных профессиональных групп/сообществ — независимые от государства профильные ассоциации («корпорации» с крепкой профессиональной этикой, способной компенсировать временное отсутствие общепринятых моральных регуляторов социального поведения) [13]. Признавая, что «разнообразие функций полезно и необходимо», Дюркгейм подчеркивал, что «единство, которое не менее необходимо, не появляется из него стихийно, поэтому забота об осуществлении и сохранении его должна составить в общественном организме специальную функцию, представляющую независимым органом... — это государство или правительство» [7. С. 366]. Аналогичная регулирующе-солидаризирующая функция профессиональных корпораций объясняется тем, что и разделение труда может быть аномическим, «если не производит солидарность»: «состояние аномии невозможно повсюду, где солидарные органы находятся в достаточно тесном и продолжительном соприкосновении... соприкасаясь, они легко предупреждаются в каждом случае о потребности друг в друге и, следовательно, обладают живым и непрерывным ощущением своей взаимной зависимости. Так как по той же причине обмены между ними происходят легко, то они совершаются часто; будучи регулярными, они регулируются сами собой, и время мало-помалу завершает дело консолидации. Наконец, поскольку малейшие реакции могут быть замечены всеми сторонами, то образующиеся таким образом правила носят отпечаток этого, т.е. они предвидят и устанавливают вплоть до подробностей условия равновесия. Но если, наоборот, между ними оказывается некая непроницаемая, непрозрачная среда, то только воздействия определенной интенсивности могут сообщаться от одного к другому. Отношения, будучи редкими, не повторяются настолько часто, чтобы прочно установиться; с каждым разом начинаются новые попытки. Линии прохода, по которым следуют волны движения, не могут быть вырыты, так как сами эти волны слишком

часто прерываются. Если же какие-нибудь правила все-таки устанавливаются, то они будут носить общий и расплывчатый характер, ибо при этих условиях могут определиться только самые общие контуры явлений. То же самое произойдет, если соприкосновения, будучи достаточно значительными, недостаточно продолжительны... Аномия может возникать, хотя соприкосновение достаточно велико... — когда необходимая регламентация может установиться только за счет преобразований, на которые социальная структура уже не способна; ведь пластичность общества не безгранична. Когда она доходит до своего предела, то даже необходимые изменения оказываются невозможными» [7. С. 377].

Можно выделить следующие условные (по причине отсутствия между ними четких границ) направления развития концепции аномии после Дюркгейма [13]. С одной стороны, аномия продолжает выступать синонимом состояния «безнормности» — ценностной анархии, отсутствия моральной дисциплины на переходном этапе социального развития, т.е. речь идет о (кратко) временном безнормии, которое неизбежно (в силу логики социального развития) преодолевается посредством установления новой версии/типа всеобщего морального согласия, воспроизведенного благодаря соответствующей модели социализации. С другой стороны, аномия подразумевает «нормативную напряженность», «конфликт норм» в конкретной культуре (родоначальником данной трактовки считается Р. Мerton), т.е. подразумевается не временное, а о достаточно устойчивое состояние социальной системы, в которой сосуществуют (пребывают в постоянном напряжении и конфликте) группы с различающимися моральными ценностями и нормами (различия прослеживаются как между группами, так и между имеющимися в обществе возможностями для реализации заложенных в групповых ценностях целей). Данные траектории развития социологической теории аномии имеют выраженный макросоциальный и «нормализующий» характер — аномия выступает в них как почти «нормальное» состояние любого сложного общества (вследствие его системных дисбалансов, социального неравенства и пр.), особенно в переходный период, когда формируется иная морально-ценостная структура за счет внесения в имеющуюся необходимых изменений (в случае межгруппового напряжения) или же устранения накопившихся противоречий.

Другой вектор развития теории аномии предполагает наличие в ней двух условных «измерений» [40]: дюркгейманская трактовка аномии фокусируется на ее макросоциальной природе — это состояние общества в целом, когда его нормативные стандарты и коллективные убеждения либо серьезны ослаблены, либо отсутствуют, например, «анормальные формы труда отличаются полным отсутствием или неэффективностью регуляции, необходимой для обеспечения взаимодействия между специализированными социальными функциями» [49. С. 510–513]. В данном случае аномия, по сути, выступает

антонимом солидарности, которая составляет неизменный исследовательский фокус Дюркгейма как «нормальное состояние общества, тогда как отсутствие солидарности означает отклонение от нормального состояния, или социальную патологию» [58. С. 45]. Аномия как состояние «недостаточного социального регулирования» становится главным фактором особого типа самоубийства у Дюркгейма, в принципе видящего в этом социальном по природе поступке мало индивидуально-психологического содержания.

Аномическое самоубийство Дюркгейм связывает с той сферой общественной жизни, «в которой аномия является хроническим явлением; мы говорим о коммерческом и промышленном мире... где кризис и состояние аномии суть явления не только постоянные, но, можно даже сказать, нормальные. Алчные вожделения охватывают людей всех слоев и не могут найти себе определенной точки приложения. Ничто не может успокоить их, потому что цель, к которой они стремятся, бесконечно превышает все то, чего они могут действительно достигнуть. Лихорадочная ненасытная погоня за воображаемым обесценивает наличную действительность и заставляет пренебрегать ею; как только удается достигнуть ближайшей цели и что-нибудь раньше только желанное и возможное становится совершившимся фактом, тотчас же неудержимая страсть к новым возможностям влечет человека еще и еще дальше. Люди мучаются жаждой новых, еще не изведенных наслаждений, не испытанных ощущений; но последние тотчас же теряют свою соль, как только станут известны. И достаточно какой-нибудь превратности судьбы для того, чтобы человек оказался бессильным перенести это испытание» [8. С. 128–129].

Главной детерминантой аномического самоубийства Дюркгейм называет «характер связи между индивидами и обществом, но не способ, каким эта связь регламентируется. Эгоистическое самоубийство проистекает оттого, что люди не видят смысла в жизни, альтруистическое вызывается тем, что индивид видит смысл жизни вне ее самой; аномичное... определяется беспорядочной, неурегулированной человеческой деятельностью и сопутствующими ей страданиями» [8. С. 130]. Признавая некоторое сходство между аномическим и эгоистичным видами самоубийства (детерминированы отчужденностью, недостаточной близостью общества к индивиду — будь то экономическая аномия или же брачная/супружеская), Дюркгейм подчеркивает и их принципиальные различия: «при эгоистическом виде самоубийства, дефект находится в собственно коллективной деятельности, которая лишается своего смысла и значения; наоборот, при аномичном самоубийстве решающую роль играют исключительно индивидуальные страсти, которые не встречают на своем пути никакой сдерживающей силы»; «эгоистичное самоубийство распространено по преимуществу среди интеллигенции, в сфере умственного труда, а аномичное наблюдается главным образом в мире торговли и промышленности» [8. С. 130]; «в эгоистическом самоубийстве

мы имеем дело с рассудочным умом, который испытывает болезненное изменение и чрезмерно гипертрофируется, в аномичном самоубийстве речь идет о чрезмерной и нерегулярной чувствительности — у одного мысль, возвращаясь все время к самой себе, теряет наконец всякий объект, у другого не знающая границ страсть не видит впереди никакой цели; первый теряется в бесконечности мечтаний, второй — в бездне желаний» [8. С. 146].

Однако для Дюркгейма самоубийство — одно из множества возможных, а не единственное или приоритетное проявление аномии: «Так как аномия вызывает в одинаковой степени и убийство, и самоубийство, то все, что может уменьшить ее развитие, уменьшает и развитие ее последствий. Не следует опасаться, что если ей помешают проявиться под формой самоубийства, то она выразится в большем количестве убийств; ибо человек, оказавшийся настолько чувствительным к моральной дисциплине, чтобы из уважения к общественному сознанию и его запретам отказаться от мысли покончить с собой, еще с большим трудом решился бы на убийство, подвергающееся более суровому осуждению и влекущему за собой более суровое возмездие» [8. С. 188] (2).

Статус классических концепций аномии Дюркгейма и Мертона придает и их высокий объяснительный потенциал применительно к причинам и формам девиантного поведения, хотя нередко уточняется, что это касается только относительно простых обществ. «Из всех теорий девиантного поведения — социальной аномии (Э. Дюркгейм, Р. Мертон), культурного переноса (Г. Тард, Г. Сазерленд), стигмации или клеймения (Э. Гоффман, Х. Беккер) — именно первая обладаетющей обширной объяснительной силой. Она не просто выстраивает модели микросообществ, в которых человек вынужден или по выбору ведет себя с точки зрения девиантного или даже криминального поведения, или считается, что так себя ведет, эта теория в широком смысле диагностирует состояние общества. Аномия является таким состоянием общественной жизни, когда люди, члены общества, зная о наличии норм, скрепляющих социальную ткань, массово их не соблюдают, что ведет к росту девиантного поведения, преступлений и других проявлений социальной деструктивности. Теория социальной аномии изначально, в трактовке Дюркгейма, затем Мертона, являясь теорией макроуровня, объясняет, какие особенности социальной действительности и каким образом структурируют условия, провоцирующие различные формы девиантного поведения... Структурную социальную аномию Дюркгейм изучал применительно к простому обществу (в сравнении с современным сложным), а Мертон — в обществе переходного типа. Аномию современного общества можно назвать рефлексивной, провоцируемой рассогласованием ценностно-нормативных конфигураций не столько на уровне системы, сколько возникающей в процессе отражения действительности рефлексивным социальным актором» [27. С. 201, 202, 206].

Не менее часто в научном дискурсе мertonовская концепция аномии позиционируется как более социально-психологическая, чем дюркгеймианская (3) [64], в том смысле, что подразумевает индивидуальную или групповую дезориентацию внутри достаточно морально-нормативно-ценностно солидарного общества: индивид/группа/сообщество отвергает/игнорирует навязываемые/предписываемые/рекомендуемые/одобряемые социальной системой жизненные цели и/или средства, предлагаемые/законные/допустимые для их наиболее эффективного, успешного и быстрого достижения. Можно встретить мнение, что трактовки Дюркгейма и Мертона различаются тем, что первый делает акцент на «отсутствии ограничений на цели, а второй — на отсутствии ограничений на средства» [49. С. 511], но такой вариант разведения двух трактовок аномии, схожих по своим принципиальным теоретико-методологическим основаниям, представляется несколько упрощенно-редукционистским. Мертон предложил свою интерпретацию концепции аномии, восходящей к Дюркгейму, признавая, что аномическое состояние общества — следствие распада его ценностно-нормативной структуры и обусловленной этим распадом «низкой социальной сплоченности»: «Мертон проанализировал структурную аномию — расхождение между нормативной системой ценностей, принимаемых данной культурой, и возможностями (институциализированными средствами) их реализации. В основе его типологии способов адаптации к структурной аномии лежит принятие или отвержение индивидом ценностей и/или нормативно заданных средств их достижения (конформизм, инновация, ритуализм, бунт, “уход”)» [6].

Хотя и в дюркгеймианской трактовке аномия по определению — результат нарушения баланса между «целями и средствами как фазами социальной структуры» [13], именно мertonовская модель стала источником нынешних многочисленных психологических (отчасти и криминологических) интерпретаций аномии, поскольку проявляется наиболее «выпукло» в конкретных жизненных выборах определенных (социально-типических) индивидов и групп (4). Рассматриваемое Мертоном «рассогласование ценностно-нормативных конфигураций, возникающее потому, что социально одобренными средствами (нормальными) нельзя добиться социально признаваемых целей (подразумевалось богатство как одна из ценностей, входящих в концепт «американской мечты»)» порождает различные формы девиантного поведения, которые основаны на принятии/отторжение целей/средств и единообразно суммированы во множестве публикаций: «инновация — принятие целей, но допущение нарушения нормативных средств их достижения; ритуализм — разочарование в достижимости целей при сохранении верности нормативным основаниям общественной жизни; ретретализм — непринятие ни целей, ни средств без предложения чего-то нового; бунт — отторжение принятых целей и средств с одновременным предложением новых» [27. С. 203; см. также: 16; 36].

Мертон опирается на определение аномии, данное Дюркгеймом, — когда «по мере продолжающегося размывания институциональных норм общество становится нестабильным, и в нем появляется... безнормность» [26. С. 248], однако уточняет, что «ослабление институциональных механизмов контроля... предрасположение к аномии распределено в обществе неравномерно... некоторые социальные страты наиболее уязвимы для давлений, подталкивающих к девиантному поведению... Мирры интеллектуальных и художественных достижений предоставляют, например, иные образцы карьеры, не связанные с крупными денежными вознаграждениями. В той мере, в какой культурная структура наделяет престижем эти альтернативы, а социальная структура дает к ним доступ, система несколько стабилизируется. У потенциальных девиантов остается возможность подчиниться ей в рамках этих запасных наборов ценностей... Очевидно, что несовершенное согласование аспектов социальной структуры, связанных с целями и средствами, ведет к аномии. Одна из наиболее общих функций социальной структуры состоит в том, чтобы закладывать основу предсказуемости и постоянства социально-го поведения; и ее эффективность все более и более снижается по мере диссоциации этих элементов социальной структуры. В предельном случае предсказуемость снижается до минимума, и возникает то, что можно с полным правом назвать аномией, или культурным хаосом» [26. С. 278, 280].

Человек может выбирать разные стратегии приспособления к объективным реалиям, и этот выбор Мертон считает зависящим не только от личного решения, но и от позиции в социальной структуре [26. С. 254–277], но «чем выше степень стабильности в обществе, тем более типичным и распространенным становится первый тип приспособления — конформность — как к культурным целям, так и к институционализированным средствам». Во всех прочих случаях приспособление носит девиантный характер:

- инновация — «сильное культурное акцентирование цели успеха открывает дорогу этой форме приспособления, состоящей в использовании институционально запрещенных, но часто эффективных средств достижения хотя бы подобия успеха — богатства и власти... когда индивид усвоил культурное акцентирование цели, не интернализировав при этом в равной степени институциональные нормы, регулирующие пути и средства ее достижения»;
- ритуализм «предполагает отвержение или понижение завышенных культурных целей великого денежного успеха и быстрой социальной мобильности до той точки, когда эти устремления могут быть удовлетворены... индивид продолжает при этом едва ли не с маниакальной навязчивостью соблюдать институциональные нормы... этот тип приспособления будет довольно часто происходить в обществе, где социальный статус человека во многом зависит от его достижений... непрерывная конкурентная борьба порождает у людей острую тревогу за свой статус, а один

из способов смягчения этой тревоги — постоянное снижение человеком уровня своих притязаний; страх порождает бездействие, или, точнее говоря, рутинизированное действие»;

- бегство (отвержение культурных целей и институциональных средств) «встречается, вероятно, наиболее редко — люди, которые приспособились таким способом (неадекватно), строго говоря, находятся в обществе, но при этом ему не принадлежат... не разделяют общую структуру ценностей, поэтому их можно отнести к числу членов общества чисто фиктивно (некоторые виды приспособительной активности психотиков, аутистов, париев, бездомных, лиц без определенного рода занятий, праздношатающихся, бродяг, хронических алкоголиков и наркоманов) — они отвергли предписанные культурой цели, а их поведение не согласуется с институциональными нормами»;
- мятеж «выводит людей за пределы окружающей их социальной структуры и побуждает их представить и попытаться воплотить в реальность новую, в значительной степени модифицированную социальную структуру, что предполагает отчуждение от господствующих целей и стандартов; их начинают считать чисто произвольными; а произвольное — не то, что может требовать приверженности и обладать легитимностью, ибо оно могло бы быть и другим (организованные бунтарские течения явно нацелены на введение такой социальной структуры, в которой культурные стандарты успеха были бы сильно модифицированы и обеспечивалось большее соответствие между достоинствами, усилиями и вознаграждениями)».

Поскольку концепции аномии Дюркгейма и Мертона считаются классическими, они упоминаются во множестве современных работ, как правило, в двух контекстах: (1) как обязательные для упоминания источники понятия аномии (и производных от него), которое авторы решили использовать как основание аналитических обобщений в отношении отдельной сферы жизнедеятельности общества или же для оценки его общего состояния в конкретный исторический период; (2) как продуктивный ресурс классификации разнообразных теорий аномии, оформившихся в разных дисциплинарных полях со второй половины XX века (работы Дюркгейма выступают скорее как идейный источник, а работы Мертона — скорее как опора для перехода от концептуализаций к операциональным определениям аномии в поисках ее эмпирических индикаторов [см., напр.: 23; 50]). Отчасти эти два контекста переплетаются, когда речь идет о попытках типологизации видов аномии, но все же представлены структурно и содержательно различающимися научными работами.

Пример второго контекста — попытка объединить теории, сложившиеся на базе двух классических концепций аномии [2; 30; 68], в шесть подходов — три социологических — структурно-функциональный, социокультурный и коммуникативно-информационный, а также криминологический, психологический и менеджеральный [15; 21] (одни

и те же работы, иллюстрирующие эти подходы, в разных статьях оказываются примерами применения как одного и того же подхода, так и совершенно разных подходов — в зависимости от интерпретации составителя конкретной классификации). Исторически первый структурно-функциональный подход определяет аномию как разрушение взаимосвязи социальных элементов (переходное состояние общества, экономический кризис), и анализирует его последствия (прежде всего, высокий уровень девиаций, включая самоубийства и преступность) (см., напр.: [4; 10; 20; 41; 52; 54; 65]). Первенство Дюркгейма не ставится под сомнение, но все же больше внимания уделяется Мертону, а Т. Парсонс обычно упоминается как автор определения зависимости аномии от «гармоничной комбинации контроля общества за его отношениями со всеми пятью окружениями (“конечной реальностью”, культурными системами, системами личности, организмами, обладающими поведением и физико-органическим окружением) и состояния его внутренней интеграции» [32. С. 792], а также тех защитных механизмов, которые современные общества выработали для сохранения динамичного социального равновесия и сведения к минимуму деструктивного влияния аномии: «сочленение системы норм с коллективно организацией», «регулирование лояльностей» государственными институтами и организациями, «повсеместно одобряемое экономическое и технологическое действие», «легитимизация постоянно осуществляющей законодательной функции», «эффективная государственная монополия на применение силы» и т.д. [33. С. 23–35].

Представители социокультурного подхода «концентрируются на проблемах кризисов идентичности и социальной солидарности, деградации культуры, различиях в мировоззрении и ценностях представителей различных культур и поколений», трансформации общественных структур, которая влияет на социальные нормы, индивидуальный выбор и гражданское участие и т.д. (см., напр.: [1; 9; 14; 17; 28; 46]), но возможны и сочетания двух подходов (см., напр.: [57; 69]). Коммуникативно-информационный подход интересуется аномией как «информационным искажением и возникшим в результате этого отклонением в поведении личности» (группы, института, общества) (см., напр.: [11; 12; 43]).

Криминологический подход (см., напр.: [34; 35; 47; 48; 53; 59]) опирается в большей степени на теорию Мертона, стремясь объяснить рост преступлений усилением социальной дискриминации и неравенства (см., напр.: [63; 67]), а, значит, и уровня депривации, т.е., по сути, оказывается не отличим от психологического подхода (см., напр.: [29; 38; 42; 60; 62; 70; 71]), если сосредоточиться на механизмах депривации, а не на «психологических состояниях (нарциссизм, садизм, алкоголизм, “аномическая депрессия” и пр.), препятствующих полноценному включению человека в общество». Тем более что объективные детерминанты подобных состояний, скажем «экзистенциально-социологический лекторий

го кризиса/вакуума» или личной бесперспективности (войны, политические перевороты, идеологическое давление и пр.), напротив, делают психологический подход частным проявлением трех первых, поскольку общественные трансформации (макроуровень) негативно отражаются на индивидах, которые выбирают ненормативные модели поведения (микроуровень), тем самым умножая аномию.

Менеджерский подход (см., напр.: [51; 55; 61; 72]) сосредоточен на аномических проявлениях в сфере труда, организационного управления и профессионализма (включая характерные для разных профессий деформации и девиации) исключительно в прикладных целях изучения организационных (и социокультурных) патологий, благодаря чему появились понятия «организационная аномия» и «корпоративная аномия».

Что касается использования понятия аномии как своего рода аналитического ресурса (первый контекст) в разных дисциплинарных/предметных полях, то здесь наблюдаются попытки имплицитной типологизации самой аномии. Как правило, это «диагностические» (в смысле постановки «диагноза») исследования российского общества, в которых его не вполне «нормальное» (в дюркгейманской трактовке) состояние объясняется накоплением аномических проявлений [см., напр.: 45] в конкретных сферах жизнедеятельности. Например, речь может идти о политической аномии (если политическая система/режим считается главным фактором социальной дезинтеграции и утраты действующих норм) [см., напр.: 31. С. 59], юридической («связана с недостатками правовой системы и негативным отношением граждан к правовым нормам», «возникает в связи с несовпадением целей, вырабатываемых обществом, и средств, которые предлагает государство для достижения этих целей») [см., напр.: 24; 25], криминальной («преступность, вызываемая социальными патологиями — наркоманией, пьянством, деградацией окружающей среды, безработицей и пр., и несколько отлична от других форм преступности, например, ситуативной или организованной, в том смысле, что вызывается главным образом состоянием безнормия, отсутствием общественного контроля, чувством вседозволенности, невыраженностью запретов поведения, а также обусловлена неблагоприятными социальными факторами и затрагивает все слои населения») [см., напр.: 22. С. 98] и даже «нормальной», если «аномия, квинтэссенцией которой является безнормие, сама стала нормой современной жизни... под нормальной аномией понимается расширяющаяся совокупность уязвимостей для социума в виде побочных эффектов инновационной, рационально-прагматической деятельности человека» [17. С. 6; 18].

Информация о финансировании

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Примечания

- (1) Во многих источниках уточняется, что понятие «аномия» встречается еще в трудах античных мыслителей: Еврипид связывал с ним жестокость бытия, законы которого человеку неподвластны, Платон — с состоянием анархии, беспорядка, беззакония, безверия, неумеренности и несправедливости; французский философ-моралист Ж.-М. Гюйо в конце XIX века вдохнул в понятие новую жизнь, используя его для характеристики освобождения индивида от власти догматических предписаний, т.е. аномия имеет положительный характер; соответственно, Дюркгейм ввел понятие именно в социологический категориальный аппарат.
- (2) Во многих работах упоминается и четвертый — фаталистический — тип самоубийства, хотя он не прописан у Э. Дюркгейма столь же эксплицитно, как три «традиционных» типа суицида (см., напр.: [56]).
- (3) Основания для этого дает и библиографический аппарат работ Р. Мертона, например, в программной статье о типологии аномического поведения [64], говоря о «сбалансированном распределении эффектов среди разных сегментов стабильной социальной структуры» и о «разрушении регулятивной структуры вследствие стресса от смещения акцента с удовлетворения от конкуренции как таковой к почти исключительной озабоченности успешной конкуренцией», он сосредоточивается на социокультурных основаниях аномии, отсылая читателя за разъяснениями ее психологических предпосылок к работе К. Хорни [44].
- (4) Хотя психологические справочные издания все же ссылаются на Э. Дюркгейма в определениях аномии (см., напр.: [3; 19; 37; 39]).

Библиографический список

1. Александер Дж. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. № 3.
2. Афанасьев В.С. Эволюция концепции аномии в социологии девиантного поведения // Рубеж. 1992. № 2.
3. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М., 2003.
4. Головаха Е.И., Панина Н.В. Постсоветская аномия: особенности выхода из состояния аномической деморализованности в России и на Украине // Общественные науки и современность. 2008. № 6.
5. Гофман А.Б. Дюркгейм Эмиль. URL: <https://bigenc.ru/c/diurkheim-emil-933cbc>.
6. Девятко И.Ф. Мертон Роберт Кинг. URL: <https://bigenc.ru/c/merton-robert-king-587424>.
7. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996.
8. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. М., 1994.
9. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Политические исследования. 1997. № 4.
10. Кара-Мурза С.Г. Аномия в России. Причины и проявления. М., 2013.
11. Карпова А.Ю. Информационная аномия в политической коммуникации: автореф. дисс. ... д-ра социол. наук. М., 2017.
12. Карпова А.Ю. Эвристический потенциал расширения концепции аномии // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. 2016. № 4.
13. Ковалев А.Д. Аномия. URL: <https://bigenc.ru/c/anomija-12ef51?ysclid=mi91zojikf346312687>.
14. Костина Е.Ю., Орлова Н.А., Панфилова А.О. Состояние системы ценностей как фактор аномии в современном российском обществе // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 4.
15. Кох И.А. Социальное управление и аномия в условиях трансформирующегося общества // Муниципалитет: экономика и управление. 2025. № 1.

16. Кошарная Г.Б., Мордышева Л.Н. Основные подходы к изучению девиантного поведения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. № 1.
17. Кравченко С.А. «Нормальная аномия»: контуры концепции // Социологические исследования. 2014. № 8.
18. Кравченко С.А. «Нормальная аномия»: производство «ничто» // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 3.
19. Краткий психологический словарь. Ростов-на-Дону, 1998.
20. Кривошеев В.В. Короткие жизненные проекты: проявление аномии в современном обществе // Социологические исследования. 2009. № 3.
21. Кузьменко В. Аномия: основные подходы // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2020. Т. 45. № 1.
22. Кузьменков В.А. Криминальная аномия как социальная проблема // Социологические исследования. 2019. № 1.
23. Лыткина Е.И. Операционализация понятия «аномия» в эмпирических исследованиях: аналитический обзор // Социология: 4М. 2016. № 38.
24. Малько А.В., Липинский Д.А., Маркунин Р.С., Иванов А.А. Механически заимствованные западные правовые конструкции и ценности как фактор усиления юридической аномии // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2023. № 2.
25. Маркунин Р.С. Отсутствие единства системы юридической ответственности органов публичной власти как фактор роста юридической аномии в российском обществе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. № 1.
26. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006.
27. Мещерякова Н.Н. Аномия в сложном обществе // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2.
28. Мещерякова Н.Н. Особенности аномии в современном российском обществе: синергетический подход: Автореф. дисс. д.с.н. М., 2015.
29. Мещерякова Н.Н. Проявления аномии в российском обществе // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 3.
30. Мещерякова Н.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социальной аномии в российском обществе // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. 2014. № 3.
31. Монаков В.В. Теоретические подходы и предметные рамки изучения правового нигилизма в российском обществе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. № 1.
32. Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002.
33. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997.
34. Плетнев А.В. Теория аномии в современной криминологии // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 7. Ч. 5.
35. Плетнев А.В. Эвристический потенциал теории аномии в современной криминологии // Современные исследования социальных проблем. 2014. № 9.
36. Плотников В.В. Перспективы применения теории социальной аномии Р. Мертона в исследовании проблем современного общества // Общество и право. 2018. № 4.
37. Популярная психологическая энциклопедия. М., 2005.
38. Садлер У., Джонсон Т.Б. От одиночества к аномии // Лабиринты одиночества / сост. Н.Е. Покровский. М., 1989.
39. Словарь практического психолога. М., 1998.
40. Теория социальной аномии // Российская социологическая энциклопедия / отв. ред. Г.В. Осипов. М., 1999.
41. Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М., 2020.
42. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 2004.

43. Хиришман А.О. Риторика реакции: извращение, тщетность, опасность. М., 2010.
44. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Новые пути в психоанализе. СПб., 2024.
45. Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе (статья вторая) // Социологические исследования. 2001. № 2.
46. Штомпка П. Социальное изменение как травма (статья первая) // Социологические исследования. 2001. № 1.
47. Agnew R. Foundation for a general strain theory of crime and delinquency // Criminology. 1992. Vol. 30. No. 1.
48. Baumer E.P., Gustafson R. Social organization and instrumental crime: Assessing the empirical validity of classic and contemporary anomie theories // Criminology. 2007. Vol. 45.
49. Besnard P. Anomie // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences // URL: <https://doi.org/10.1016/B0-08-043076-7/01827-1>.
50. Cao L. Is American society more anomie? A test of Merton's theory with cross-national data // International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice. 2004. Vol. 28.
51. Choi Y.H., Myung J.K., Kim J.D. The effect of employees' perceptions of CSR activities on employee deviance: The mediating role of anomie // Sustainability. 2018. Vol. 10. No. 3.
52. Cloward R.A. Illegitimate means, anomie, and deviant behavior // American Sociological Review. 1959. Vol. 24.
53. Cloward R.A., Ohlin L.E. Delinquency and opportunity: A theory of delinquent gangs // F.T. Cullen, R. Agnew (Eds.). Criminological Theory: Past to Present. Roxbury Publishing Company, 2003.
54. Cohen A.K. The sociology of the deviant act: Anomie theory and beyond // American Sociological Review. 1965. Vol. 30. No. 1.
55. Cohen D.V. Creating and maintaining ethical work climates: Anomie in the workplace and implications for managing change // Business Ethics Quarterly. 1993. No. 3.
56. Dohrenwend B.P. Egoism, altruism, anomie, and fatalism: A conceptual analysis of Durkheim's types // American Sociological Review. 1959. Vol. 24. No. 4.
57. Galtung J. On the social costs of modernization. social disintegration, atomie/anomie and social development // Development and Change. 1996. Vol. 27. No. 2.
58. Gofman A. Durkheim's theory of social solidarity and social rules // Jeffries V. (Ed.) The Palgrave Handbook of Altruism, Morality, and Social Solidarity. Palgrave Macmillan, 2014.
59. Hensen G. Institutional anomie and societal variations in crime: A critical appraisal // International Journal of Sociology and Social Policy. 2002. Vol. 2. No. 2.
60. Heydari A., Davoudi I., Teymoori A. Revising the assessment of feeling of anomie: Presenting a multidimensional scale // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2011. Vol. 30.
61. Hodson R. Organizational anomie and worker consent // Work and Occupations. 1999. Vol. 26. No. 3.
62. McCloskey H., Schaar J.H. Psychological dimensions of anomy // American Sociological Review. 1965. Vol. 30. No. 1.
63. Meier D.L., Bell W. Anomia and differential access to the achievement of life goals // American Sociological Review. 1959. Vol. 24. No. 2.
64. Merton R. Social structure and anomie // American Sociological Review. 1938. Vol. 3. No. 5.
65. Messner S., Thome H., Rosenfeld R. Clarifying and elaborating institutional anomie theory // International Journal of Conflict and Violence. 2008. Vol. 2. No. 2.
66. Orru M. Anomie and social theory in ancient Greece // European Journal of Sociology. 1985. Vol. 26. No. 1.
67. Savolainen J. Inequality, welfare state, and homicide: Further support for the institutional anomie theory // Criminology. 2000. Vol. 38.
68. Serpa S., Ferreira C.M. Anomie in the sociological perspective of Émile Durkheim // Sociology: International Journal. 2018. Vol. 2. No. 6.
69. Srole L. Social integration and certain corollaries: An exploratory study // American Sociological Review. 1956. Vol. 21.

70. *Struening E.L., Richardson A.H.* A factor analytic exploration of the alienation, anomia and authoritarianism domain // *American Sociological Review*. 1965. Vol. 30. No. 5.
71. *TenHouten W.D.* Normlessness, anomie, and the emotions // *Sociological Forum*. 2016. Vol. 31.
72. *Tsahuridu E.E.* Anomie and ethics at work // *Journal of Business Ethics*. 2006. Vol. 69.

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-4-790-808

EDN: KCRYPE

“Classical” anomie and its conceptual “clarifications”*

I.V. Trotsuk

RUDN University,
Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, 117198, Russia

National Research University Higher School of Economics
Myasnitskaya St., 20, Moscow, 101000, Russia,

(e-mail: irina.trotsuk@yandex.ru)

Abstract. The concept of “anomie” is fundamental to sociology for at least two reasons, in addition to its well-known application for constructing models of the social, which have retained their heuristic potential to this day. First, anomie is an integral and fundamentally important part of the categorical apparatus that ensured the development and “legitimization” of sociology as a new field of social inquiry with its own subject field and “rhetoric”. Second, unlike many other sociological terms (“social fact”, “social action”, “charisma”, “marginal”, “social type”, “deviation”, etc.), which lost their original sociological “sterility” due to everyday use, “anomie” still provides sociologists (and representatives of other disciplines) with a sense of belonging to a community of “initiates” in the meaning of categories that are incomprehensible for the average person. The article presents: the classical sociological interpretation of anomie by E. Durkheim; the generally accepted definition of anomie as a certain transitional state of society with no single or understandable system of moral principles and norms, no hierarchy of social positions and values; two conditional directions of the development of the concept of anomie after Durkheim — a description of the situation of “normlessness” and of the state of “normative tension” in a specific culture (R. Merton is considered the founder of the latter); another vector in the development of the theory of anomie, based on its two “dimensions” — macro-social (classical Durkheimian approach) and micro-social (Merton’s concept is considered more social-psychological); an attempt to group theories that developed on the basis of two classical concepts of anomie into six approaches — three sociological (structural-functional, social-cultural and communicative-informational), criminological, psychological and managerial, or to clarify specific forms of manifestation of anomie in certain spheres of life of contemporary society (for example, political anomie).

Key words: anomie; classical concepts of anomie; Durkheim; Merton; typology of anomie behavior; socially approved goals and means; macro- and micro-levels of anomie manifestations; conceptualization; operationalization

*© I.V. Trotsuk, 2025

The article was submitted on 04.08.2025. The article was accepted on 14.10.2025.

For citation: Trotsuk I.V. “Classical” anomie and its conceptual “clarifications”. *RUDN Journal of Sociology*. 2025; 25 (4): 790–808. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-4-790-808>

References

1. Alexander J. Kulturnaya travma i kollektivnaya identichnost [Cultural trauma and collective identity]. *Sotsiologichesky Zhurnal*. 2012; 3. (In Russ.).
2. Afanasyev V.S. Evolyutsiya kontseptsii anomii v sotsiologii deviantnogo povedeniya [Evolution of the concept of anomie in the sociology of deviant behavior]. *Rubezh*. 1992; 2. (In Russ.).
3. Bolshoy psikhologichesky slovar [Large Dictionary of Psychology]. Pod red. B.G. Meshcheryakova, V.P. Zinchenko. Moscow; 2003. (In Russ.).
4. Golovakha E.I., Panina N.V. Postsovetskaya anomiya: osobennosti vykhoda iz sostoyaniya anomicheskoy demoralizovannosti v Rossii i na Ukraine [Post-Soviet anomie: Features of overcoming anomic demoralization in Russia and Ukraine]. *Obshchestvennye Nauki i Sovremennost*. 2008; 6. (In Russ.).
5. Gofman A.B. Durkheim Emile. URL: <https://bigenc.ru/c/diurkheim-emil-933cbc>. (In Russ.).
6. Devyatko I.F. Merton Robert King. URL: <https://bigenc.ru/c/merton-robert-king-587424>. (In Russ.).
7. Durkheim E. *O razdelenii obshchestvennogo truda* [The Division of Labor in Society]. Moscow; 1996. (In Russ.).
8. Durkheim E. *Samoubiystvo: sotsiologichesky etyud* [Suicide: A Study in Sociology]. Moscow; 1994. (In Russ.).
9. Inglehart R. Postmodern: menyayushchiesya tsennosti i izmenyayushchiesya obshchestva [Postmodern: changing values and changing societies]. *Political Studies*. 1997; 4. (In Russ.).
10. Kara-Murza S.G. *Anomiya v Rossii. Prichiny i proyavleniya* [Anomie in Russia. Causes and Manifestations]. Moscow; 2013. (In Russ.).
11. Karpova A.Yu. *Informatsionnaya anomiya v politicheskoy kommunikatsii* [Information Anomie in Political Communication]: Avtoref. diss. d.s.n. Moscow; 2017. (In Russ.).
12. Karpova A.Yu. Evristichesky potentsial rasshireniya kontseptsii anomii [Heuristic potential for expanding the concept of anomie]. *Vestnik TGU. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*. 2016; 4. (In Russ.).
13. Kovalev A.D. Anomie. URL: https://bigenc.ru/c/anomiiia-12ef51?ysclid=mi91z0ji_kf346312687. (In Russ.).
14. Kostina E.Yu., Orlova N.A., Panfilova A.O. Sostoyanie sistemy tsennostey kak faktor anomii v sovremennom rossiyskom obshchestve [The state of value system as a factor of anomie in the contemporary Russian society]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (4). (In Russ.).
15. Kokh I.A. Sotsialnoe upravlenie i anomiya v usloviyah transformiruyushchegosya obshchestva [Social management and anomie in the transforming society]. *Munitsipalitet: Ekonomika i Upravlenie*. 2025; 1. (In Russ.).
16. Koshehina G.B., Mordishcheva L.N. Osnovnye podkhody k izucheniyu deviantnogo povedeniya [Basic approaches to the study of deviant behavior]. *Izvestiya Vysshih Uchebnyh Zavedeniy. Povelzhsky Region. Obshchestvennye Nauki*. 2010; 1. (In Russ.).
17. Kravchenko S.A. “Normalnaya anomiya”: kontury kontseptsii [“Normal anomie”: Contours of the concept]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2014; 8. (In Russ.).
18. Kravchenko S.A. “Normalnaya anomiya”: proizvodstvo “nichto” [“Normal anomie”: Producing “nothing”]. *Sotsiologicheskaya Nauka i Sotsialnaya Praktika*. 2015; 3. (In Russ.).

19. Kratky psikhologichesky slovar [Brief Psychological Dictionary]. Rostov-on-Don; 1998. (In Russ.).
20. Krivosheev V.V. Korotkie zhiznennye proekty: proyavlenie anomii v sovremenном obshchestve [Short life projects: Manifestation of anomie in contemporary society]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2009; 3. (In Russ.).
21. Kuzmenko V. Anomiya: osnovnyye podkhody [Anomie: Basic approaches]. *Nomothetika: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*. 2020; 45 (1). (In Russ.).
22. Kuzmenkov V.A. Kriminalnaya anomiya kak sotsialnaya problema [Criminal anomie as a social problem]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2019; 1. (In Russ.).
23. Lytkina E.I. Operatsionalizatsiya ponyatiya “anomiya” v empiricheskikh issledovaniyah: analitichesky obzor [Operationalization of the concept of “anomie” in empirical research: An analytical review]. *Sotsiologiya: 4M*. 2016; 38. (In Russ.).
24. Malko A.V., Lipinsky D.A., Markunin R.S., Ivanov A.A. Mekhanicheski zaimstvo-vannye zapadnye pravovye konstruktsii i tsennosti kak faktor usileniya yuridicheskoy anomii [Mechanically borrowed western legal terms and values as a factor of increasing legal anomie]. *Vestnik VGU. Seriya: Pravo*. 2023; 2. (In Russ.).
25. Markunin R.S. Otsutstvie edinstva sistemy yuridicheskoy otvetstvennosti organov publichnoy vlasti kak faktor rosta yuridicheskoy anomii v rossiyskom obshchestve [Lack of unity in the system of legal liability of public authorities as a factor of increasing legal anomie in the Russian society]. *Yuridicheskaya Nauka i Pravookhranitelnaya Praktika*. 2023; 1. (In Russ.).
26. Merton R. *Sotsialnaya teoriya i sotsialnaya struktura* [Social Theory and Social Structure]. Moscow; 2006. (In Russ.).
27. Meshcheryakova N.N. Anomiya v slozhnom obshchestve [Anomie in a complex society]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2014; 2. (In Russ.).
28. Meshcheryakova N.N. *Osobennosti anomii v sovremenном rossiyskom obshchestve: si-nergetichesky podkhod* [Features of Anomie in the Contemporary Russian Society: A Synergetic Approach]: Avtoref. diss. d.s.n. Moscow; 2015. (In Russ.).
29. Meshcheryakova N.N. Proyavleniya anomii v rossiyskom obshchestve [Manifestations of anomie in the Russian society]. *Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya*. 2012; 3. (In Russ.).
30. Meshcheryakova N.N. Teoretiko-metodologicheskie podkhody k izucheniyu sotsialnoy anomii v rossiyskom obshchestve [Theoretical-methodological approaches to the study of social anomie in the Russian society]. *Vestnik TGU. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*. 2014; 3. (In Russ.).
31. Monakov V.V. Teoreticheskie podkhody i predmetnye ramki izucheniya pravovogo nihilizma v rossiyskom obshchestve [Theoretical approaches and subject field for the study of legal nihilism in the Russian society]. *Vestnik Nizhegorodskogo Universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsialnye Nauki*. 2011; 1. (In Russ.).
32. Parsons T. *O sotsialnyh sistemah* [The Social System]. Moscow; 2002. (In Russ.).
33. Parsons T. *Sistema sovremennyh obshchestv* [The System of Modern Societies]. Moscow; 1997. (In Russ.).
34. Pletnev A.V. Teoriya anomii v sovremennoy kriminologii [Theory of anomie in contemporary criminology]. *Sovremennye Nauchnye Issledovaniya i Innovatsii*. 2015; 7 (5). (In Russ.).
35. Pletnev A.V. Evristichesky potentsial teorii anomii v sovremennoy kriminologii [Heuristic potential of the theory of anomie in contemporary criminology]. *Sovremennye Issledovaniya Sotsialnyh Problem*. 2014; 9. (In Russ.).
36. Plotnikov V.V. Perspektivy primeneniya teorii sotsialnoy anomii R. Mertona v issledovanii problem sovremennoogo obshchestva [Prospects for applying R. Merton's theory of social anomie in the study of contemporary society]. *Obshchestvo i Pravo*. 2018; 4. (In Russ.).
37. Populyarnaya psikhologicheskaya entsiklopediya [Popular Psychological Encyclopedia]. Moscow; 2005. (In Russ.).

38. Sadler W., Johnson T.B. Ot odinochestva k anomii [From loneliness to anomie]. *Labirinty odinochestva*. Sost. N.E. Pokrovsky. Moscow; 1989. (In Russ.).
39. Slovar prakticheskogo psikhologa [Dictionary of Practicing Psychologist]. Moscow; 1998. (In Russ.).
40. Teoriya sotsialnoy anomii [Theory of social anomie]. *Rossiyskaya sotsiologicheskaya entsiklopediya*. Otv. red. G.V. Osipov. Moscow; 1999. (In Russ.).
41. Toshchenko Zh.T. *Obshchestvo travmy: mezhdu evolyutsiey i revolyutsiey (opyt teoretičeskogo i empiricheskogo analiza)* [Trauma Society: Between Evolution and Revolution (A Theoretical-Empirical Analysis)]. Moscow; 2020. (In Russ.).
42. Fromm E. *Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti* [The Anatomy of Human Destructiveness]. Moscow; 2004. (In Russ.).
43. Hirschman A.O. *Ritorika reaktsii: izvrashchenie, tshchetnost, opasnost* [The Rhetoric of Reaction: Perversity, Futility, Jeopardy]. Moscow; 2010. (In Russ.).
44. Horney K. *Nevroticheskaya lichnost nashego vremeni. Novye puti v psikhoanalize* [The Neurotic Personality of Our Time]. Saint Petersburg; 2024. (In Russ.).
45. Sztompka P. Kulturnaya travma v postkommunisticheskem obshchestve (statiya vtoraya) [Cultural trauma in a post-communist society]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2001; 2. (In Russ.).
46. Sztompka P. Sotsialnoe izmenenie kak travma (statiya pervaya) [Social change as a trauma]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2001; 1. (In Russ.).
47. Agnew R. Foundation for a general strain theory of crime and delinquency. *Criminology*. 1992; 30 (1).
48. Baumer E.P., Gustafson R. Social organization and instrumental crime: Assessing the empirical validity of classic and contemporary anomie theories. *Criminology*. 2007; 45.
49. Besnard P. Anomie. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. URL: <https://doi.org/10.1016/B0-08-043076-7/01827-1>.
50. Cao L. Is American society more anomie? A test of Merton's theory with cross-national data. *International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice*. 2004; 28.
51. Choi Y.H., Myung J.K., Kim J.D. The effect of employees' perceptions of CSR activities on employee deviance: The mediating role of anomie. *Sustainability*. 2018; 10 (3).
52. Cloward R.A. Illegitimate means, anomie, and deviant behavior. *American Sociological Review*. 1959; 24.
53. Cloward R.A., Ohlin L.E. Delinquency and opportunity: A theory of delinquent gangs. F.T. Cullen, R. Agnew (Eds.). *Criminological Theory: Past to Present*. Roxbury Publishing Company; 2003.
54. Cohen A.K. The sociology of the deviant act: Anomie theory and beyond. *American Sociological Review*. 1965; 30 (1).
55. Cohen D.V. Creating and maintaining ethical work climates: Anomie in the workplace and implications for managing change. *Business Ethics Quarterly*. 1993; 3.
56. Dohrenwend B.P. Egoism, altruism, anomie, and fatalism: A conceptual analysis of Durkheim's types. *American Sociological Review*. 1959; 24 (4).
57. Galtung J. On the social costs of modernization. social disintegration, atomie/anomie and social development. *Development and Change*. 1996; 27 (2).
58. Gofman A. Durkheim's theory of social solidarity and social rules. Jeffries V. (Ed.) *The Palgrave Handbook of Altruism, Morality, and Social Solidarity*. Palgrave Macmillan; 2014.
59. Hensen G. Institutional anomie and societal variations in crime: A critical appraisal. *International Journal of Sociology and Social Policy*. 2002; 2 (2).
60. Heydari A., Davoudi I., Teymoori A. Revising the assessment of feeling of anomie: Presenting a multidimensional scale. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2011; 30.
61. Hodson R. Organizational anomie and worker consent. *Work and Occupations*. 1999; 26 (3).
62. McCloskey H., Schaar J.H. Psychological dimensions of anomaly. *American Sociological Review*. 1965; 30 (1).

63. Meier D.L., Bell W. Anomia and differential access to the achievement of life goals. *American Sociological Review*. 1959; 24 (2).
64. Merton R. Social structure and anomie. *American Sociological Review*. 1938; 3 (5).
65. Messner S., Thome H., Rosenfeld R. Clarifying and elaborating institutional anomie theory. *International Journal of Conflict and Violence*. 2008; 2 (2).
66. Orru M. Anomie and social theory in ancient Greece. *European Journal of Sociology*. 1985; 26 (1).
67. Savolainen J. Inequality, welfare state, and homicide: Further support for the institutional anomie theory. *Criminology*. 2000; 38.
68. Serpa S., Ferreira C.M. Anomie in the sociological perspective of Émile Durkheim. *Sociology: International Journal*. 2018; 2 (6).
69. Srole L. Social integration and certain corollaries: An exploratory study. *American Sociological Review*. 1956; 21.
70. Struening E.L., Richardson A.H. A factor analytic exploration of the alienation, anomia and authoritarianism domain. *American Sociological Review*. 1965; 30 (5).
71. TenHouten W.D. Normlessness, anomie, and the emotions. *Sociological Forum*. 2016; 31.
72. Tsahuridu E.E. Anomie and ethics at work. *Journal of Business Ethics*. 2006; 69.